

H A R L E Q U I N ®

Кэрол Мортимер

HARLEQUIN

Carole Mortimer

THE LADY
FORFEITS

A Novel

H A R L E Q U I N

Карл Мортимер

К
РУЖЕВНОЙ
БЕЕР

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
М80

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтепрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
«Арлекин Энтепрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки Harlequin и «Арлекин» принадлежат «Арлекин Энтепрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Lady Forfeits
Copyright © 2011 by Carole Mortimer

«Кружевной веер»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

ISBN 978-5-521-87820-8

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

— **Б**оже правый, Натаньел, что ты с собой сделал? — воскликнул лорд Гейбриел Фолкнер, граф Уэстборн, забыв о своей всегдашней заносчивой самоуверенности. Увидев распростертого на кровати друга, Гейбриел застыл как вкопанный на пороге комнаты. Лицо Натаньела Торна, графа Озборна, покрывали многочисленные шрамы и кровоподтеки всех цветов радуги; голую мускулистую грудь украшала широкая повязка, свидетельствующая о том, что у Торна, помимо всего прочего, сломано несколько ребер. — Прошу прощения, мадам. — Опомнившись, Гейбриел обернулся и учтиво поклонился стоящей у двери даме.

— Вам не за что просить у меня прощения, милорд, — сухо парировала миссис Гертруда Уилсон, тетка Озборна. — Я тоже пережила потрясение, когда четыре дня назад увидела своего племянника в таком состоянии.

— Может быть, перестанете говорить обо мне так, словно меня здесь нет? — вмешался Натаньел, явно раздраженный беседой друга и тетки.

— Натаньел, врач предписал тебе полный покой, — сурово заявила его тетка, сверля Гейбриела пронизательным взглядом своих серо-стальных глаз. — Итак, милорд, я вас оставляю. Но предупреждаю, я вернусь ровно через десять минут! Видите ли, Натаньелу куда полезнее тишина и покой, чем доужие разговоры.

Миссис Уилсон вышла в коридор и властно позвала:

— Пойдемте, Бетси! Гектору пора гулять!

Гейбриел не сразу понял, к кому обращены последние слова миссис Уилсон. Но вот из тени вышла молодая стройная девушка с кудрями цвета черного дерева, обрамляющими бледный овал лица, которое очень красило огромные голубые глаза. Девушка прижимала к груди белую собачку.

— Если мне и дальше придется терпеть подобное обращение, я, пожалуй, сверну кому-нибудь шею от скуки, — проворчал Натаньел, как только тетка и ее компаньонка удалились и два друга наконец остались одни. — Как я рад тебя видеть, Гейб! — заметно приветливее продолжал он и даже попробовал приподняться, но сморщился, и Гейбриел понял, что друг просто храбрится, на самом деле ему очень больно.

— Не вставай, старина. — Гейбриел подошел к кровати друга. На его красивом лице появилось обычное немного высокомерное выражение, темно-синие глаза смотрели пронизательно и строго. Несмотря на то что последние восемь лет граф Уэстборн провел вдаль от Англии, внешне он являл собой образец английского денди — высокий, темноволосый, в превосходно сшитом тонком сюртуке, серебристом жилете, серых панталонах и черных высоких сапогах.

Озборн опустил на гору подушек.

— Ты ведь говорил, что, как только вернешься из Венеции, не задерживаясь в Лондоне, поедешь в Шорли-Парк? Невольно напрашивается вопрос...

— Нат, кажется, твоя тетушка предписала тебе полный покой, — недовольно буркнул Гейбриел, хмурия темные брови.

Озборн помрачнел:

— Да, после того, как бесцеремонно увезла меня из собственного дома и окружила своей назойливой опекой! Иногда мне кажется: позволь я тете Гертруде поступать как ей заблагорассудится, она бы привязала меня к кровати и отказывала принимать всех моих гостей!

Слушая ворчанье друга, Гейбриел понимал, что тетка Ната поступила совершенно правильно. Он видел, что каждое движение дается Нату с трудом. Сейчас ему просто необходим должный уход!

— Что же с тобой стряслось, Нат? — спросил Гейбриел, усаживаясь на стул рядом с кроватью.

Озборн поморщился:

— Я помню, что ты сказал, едва увидел меня. Так вот, позволь тебя заверить, что сам я ничего с собой не делал!

Так как друзья бок о бок сражались с Наполеоном целых пять лет, Гейбриел прекрасно помнил, как ловко его друг Озборн умеет управляться и с мечом, и с пистолетом.

— Как же все произошло?

— Небольшая... потасовка у входа в новый клуб Доминика; против меня было четыре пары кулаков и столько же ног, обутых в кованые сапоги.

— Ага! — кивнул Гейбриел. — А не имеют ли твои кулаки и сапоги отношения к слухам, которые ходят по городу? Слухи связаны с внезапной кончиной некоего мистера Николаса Брауна...

Натаньел одобрительно улыбнулся:

— Значит, ты уже виделся с Домиником?

Речь шла об их общем друге Доминике Воне, графе Блэкстоуне, который выиграл в карты у одного мошенника по имени Николас Браун клуб под названием «У Ника». Он очень жалел о проигрыше, мечтал вернуть утраченное и осыпал Доминика угрозами, а затем перешел от слов к делу... В конце концов Доминику пришлось решить вопрос с Брауном радикально.

— К сожалению, я с ним не виделся. Сразу по возвращении в Лондон, то есть сегодня утром, я отправился к нему в Блэкстоун-Хаус, но мне сообщили, что Доминика нет дома. Более того, я узнал, что Доминик на несколько дней уехал за город, — задумчиво продолжал Гейбриел.

Они втроем дружили со школы; их дружба не прервалась даже несмотря на то, что восемь лет назад Гейбриел вынужден был покинуть родину и поселиться в Европе. Сейчас Гейбриел от всей души надеялся, что внезапный отъезд Доминика из Лондона не означает срочной необходимости. Он не мог допустить и мысли о том, чтобы его другу из-за убийства негодяя Брауна пришлось изведать тот же тяжкий жребий, что и ему...

— Гейб, дело совсем не в том, о чем ты сейчас подумал. — Расплывшись в улыбке, Натаньел взял с прикроватной тумбочки письмо и протянул его другу. — Представителей власти совершенно удовле-

творили показания Доминика о том, что произошло между ним и Брауном. Судя по всему, Доминик поехал в Хэмпшир, чтобы познакомиться с родственниками женщины, на которой он намерен жениться. Вот что он написал мне перед отъездом.

Гейбриел быстро пробежал глазами послание друга. Очевидно, Доминик писал в спешке, потому что сведений в его письме оказалось крайне мало. Единственное, что можно было узнать, — Доминик в самом деле едет в Хэмпшир, намереваясь попросить разрешения на брак у опекуна своей невесты.

— А кто такая мисс Мортон? — небрежно осведомился Гейбриел, кладя письмо обратно на прикроватную тумбочку.

— Совершеннейшая красавица. — Озборн одобрительно подмигнул. — Конечно, вначале я не имел возможности оценить ее внешность по достоинству. В первую нашу с ней встречу ее лицо было спрятано под маской, инкрустированной драгоценными камнями, да к тому же ее волосы были скрыты париком цвета черного дерева. Но едва она сняла маску...

— Что?! Она была в маске и парике?! — ошеломленно переспросил Гейбриел.

Озборн как будто немного смутился.

— В тот вечер, когда завязалась та самая потасовка, она пела в клубе «У Ника»; у нас с Домом не оставалось другого выхода, кроме как вмешаться и... — Он замолчал, видя, что Гейбриел предостерегающе поднял руку.

— Позволь убедиться, что я правильно тебя понял, — мрачно произнес Гейбриел. — Ты и в самом деле хочешь сказать, что Блэкстоун собирается свя-

зять себя узами брака с женщиной, которая до недавнего времени пела в игорном клубе в парике, спрятав лицо под маской?! — В голосе его явственно слышалось неодобрение.

— Да... так и есть... — кивнул несколько растерявшийся Озборн.

— Доминик что, совсем потерял рассудок? А может, его тоже как следует угостили владельцы тех же сапог и кулаков, которые так отделали тебя? Может, он получил удар по голове? — взорвался Гейбриел. Он не видел иного объяснения странного поступка обычно здравомыслящего друга. Подумать только! Доминик всерьез собирается жениться на певичке из игорного клуба — пусть она даже красавица!

Натаньел пожал плечами:

— Доминик в письме пообещал все объяснить, когда вернется в Лондон.

— Когда он вернется, будет уже поздно спасти его от опрометчивого шага; ни один нормальный опекун и не подумает отказать графу, желающему жениться на его воспитаннице! Более того, не удивлюсь, если Доминик вернется в Лондон уже мужем этой предприимчивой особы!

Гейбриел посуровел. Он не сомневался, что «совершеннейшая красавица», как ее описал Озборн, ловко завлекла его друга в свои сети.

— Об этом я не подумал, — признался Натаньел, тоже мрачней. — Когда я с ней говорил, она показала мне настоящей леди.

— Мой милый Нат, возможно, я слишком долго отсутствовал в Лондоне и отстал от жизни, — сухо ответил Гейбриел. — И все-таки мне не верится, что